

УДК 321

**МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ГРАЖДАНАМИ
ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ**

© 2012 г.

А.В. Маковейчук

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

pr@unn.ru

Поступила в редакцию 10.03.2012

Рассматриваются особенности менталитета россиян. Определена специфика российского национального характера. Изучены проблемы взаимоотношений политической власти и гражданина, восприятия имиджа властных институтов.

Ключевые слова: национальный характер, менталитет, имидж, политическая власть, политическая ментальность.

Деятельность и поведение современного человека несут на себе отпечаток социального наследования, детерминированы нормами, традициями, стереотипами (когнитивными, перцептивными, двигательными, поведенческими и пр.), сформировавшимися в процессе многовекового развития. Во многом эта специфика связана с историей и условиями жизни того или иного народа, всего человечества и проявляется в менталитете.

Под менталитетом принято рассматривать «совокупность устойчивых, исторически сложившихся в достаточно большие промежутки времени социально-психологических и духовно-нравственных характеристик, выражающих отношение человека к себе и окружающим и проявляющихся в определённой направленности сознания, самосознания и деятельности» [1, с. 220].

Стоит отметить, что современный интерес к ментальности свидетельствует о том, что общество желает вывести на поверхность сознания те чувства и представления, которые скрыты в глубинах коллективной памяти.

В последние десятилетия проблему менталитета активно стали разрабатывать и отечественные учёные. Наиболее полно исследована историческая часть теории ментальности, изучающая исторические детерминанты образа жизни людей, определяющие их чувства, привычки, традиции как результаты всемирно-исторического процесса и его необходимые условия.

Ментальность – это ситуативная, аспектная, фрагментарная проекция менталитета на индивидуальную и групповую психику, проявляющаяся в действиях, поступках, в интеллектуальной, эмоционально-волевой и духовно-нравственной сферах. Менталитет и ментальность соотносятся как общее и частное [1, с. 221]. Выяв-

ленная связь ментальности с бессознательными структурами психики и практическим мышлением определяет её значимость для процесса формирования имиджа вообще, в рамках данной научной статьи – конкретно имиджа политической власти. Важнейшие составляющие менталитета – национальный характер, образ жизнедеятельности, этнопсихологические особенности – выступают сущностными ориентирами в работе специалистов по формированию имиджа (имиджмейкеров).

Ментальность, проявляясь в обыденной жизни, красноречиво демонстрирует значимость менталитета для всех основных сфер жизнедеятельности людей, высвечивает его своеобразие и по этой причине должно учитываться в процессе моделирования идеального имиджа.

Важная функция менталитета как уникального механизма социальной наследственности – передать сущностные, социально значимые черты поколений по наследству. Характерная черта российского менталитета – его противоречивость. Действительно, с позиций стороннего наблюдателя, говоря словами Ф.И. Тютчева, «умом Россию не понять, аршином общим не измерить». Надо сказать, что вообще основа российского менталитета – это его огромный гуманистический, духовно-нравственный потенциал, наиболее точно отраженный в феномене эпической птицы Феникс, восстающей из пепла. Судьба России на протяжении истории доказала, что лучшее в ней поднимается в самые критические, самые запредельные периоды.

И.К. Пантин, доктор философских наук, заведующий лабораторией Института философии РАН, рассматривает менталитет как «выражение на уровне культуры народа исторических

судеб страны, как некое единство характеров исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании в культурных стереотипах. В менталитете определенной нации откладывается ее исторический опыт, перипетии ее формирования и развития. Менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические» [2].

Ментальность – это некое коллективное мироощущение, включающее в себя весь спектр охвата действительности – от мироощущения и мировидения до миропонимания и мировоззрения. Ментальность является основой для оценок всего происходящего, поскольку включает в себя систему ценностей, которыми руководствуются и в повседневной деятельности, и в отношениях с людьми [3].

Когда речь идет о политической ментальности, о восприятии гражданами политической власти, то подразумевается одна из сфер жизнедеятельности общества, и мы должны учесть ее специфику. Общеизвестно, что политическая сфера связана с властными отношениями, политика – это выражение интересов классов и больших групп людей по поводу власти, борьба за власть и ее удержание. Россия за свою тысячелетнюю историю выработала немало ценностей, которые и сформировали ее менталитет. Именно менталитет во многом обеспечивает связь времен и создает механизм преемственности поколений.

Политическая ментальность России отражает политические реалии. Многочисленные исследования отечественных мыслителей – философов, политологов, правоведов и др. показывают причины и обстоятельства, в силу которых народы России, испытав на собственном опыте различные формы государственно-политического устройства, сделали свой исторический выбор, в конечном счете, в пользу сильной единой власти. Для нее есть разные названия – монархия, абсолютизм, авторитаризм, деспотизм и пр.

В сознании большинства, в коллективных представлениях о политической власти в силу традиций сложилась установка, что единственной властью, способной обеспечить жизнь и порядок, является царь, император, генеральный секретарь, президент. Поэтому политическая жизнь как дореволюционной России, так и современной отличается отсутствием подлинной многопартийности и практики продолжительной (а не случайной и эпизодической) политической борьбы. Российский менталитет отличается своеобразным отношением и «ожиданиями»

применительно к власти и институтам, ее осуществляющим. Это стремление переложить на государство ответственность за свою судьбу, достаточно утопическое ожидание «лучших времен», ориентация на «сильную руку», неприятие богатства как жизненной ценности [4].

Российская политическая власть выступает как ментальная система, отражающая разнообразные сделки между основными элитными и массовыми чертами, в ходе чего она сближает, взаимно подкрепляет и порой объединяет психокультурные особенности россиян. В политическом плане у них общие, с теми или иными отклонениями, «первичные» установки, отражающие базовый тип мышления. Миропонимание элиты и рядовых граждан отличается в основном узостью мышления, склонностью упрощать действительность, безальтернативностью и однозначностью способов и путей развития общества, готовностью к крайним мерам в решении злободневных проблем. Россияне традиционно полны «искания социальной справедливости», остро воспринимают принцип справедливости как условие стабильного, безопасного и достойного существования. У них наблюдается отход от уравнилельной психологии, приходит понимание того, что равенство не соответствует ни человеческой природе, ни характеру рыночной экономики. Происходит сдвиг от эгалитаризма к меритократизму, более реалистическому и позитивному восприятию социального расслоения. Недовольство вызывают наиболее явные, вопиющие его проявления. Оценка богатых людей преломляется сквозь моральную доминанту, зависит от того, каким путем – честным или нечестным – получено их богатство.

Российским гражданам свойственна этатистская, коллективистская психология, потребность в контроле, заботе со стороны государства и руководителей. С началом и по ходу радикальных реформ, резким сужением функций государства, необходимостью выжить, найти свое место в новой ситуации традиционный этатизм и патернализм отесняются на периферию сознания, замещаются адаптивным индивидуализмом. «Свобода сверху» отзывается «активностью снизу». Однако выстраивание властной вертикали, призванной защитить слабых и предоставить свободу и инициативу остальным, не удержалось в необходимых пределах, ограничило возможность самореализации россиян. Возросший «контроль сверху» обернулся растущей «пассивностью снизу», резким ростом уровня этатизма и патернализма.

Так, монополия на истину, на особую, исключительную правоту, на самовозвеличивание

власти компенсируется массовым преклонением перед вышестоящим, далеко не изжитым, а порой и усиливаемым возвеличиванием и чиновпочитанием главы государства и руководителей регионов, которые «всегда правы». Дефицит информации «сверху», «полезное» толкование или комбинирование правды и лжи – к этому, похоже, все настолько привыкли, что либо уже не обращают внимания, либо превращают в объект насмешек и анекдотов. А нескритичность к своим и нетерпимость к другим точкам зрения, свойственные нынешним политикам, – типичная черта подавляющего большинства россиян. Конфликтность, конфронтационность властей к оппонентам, «врагам», беспепелляционное навязывание своих решений также глубоко засели в народе и нет-нет дают о себе знать, как, скажем, в случае обсуждения и осуждения закона о замене льгот на деньги или последних инициатив президента. Апология фактической однопартийности под маской многопартийности, проводимая властями, мало волнует тех, кто не отвел еще решающей роли партий в электоральном и политическом процессе. Претензия на авангардизм, мессианство одинаково греет душу как «верхам», так и «низам» [5].

В большинстве своем россиянам традиционной свойственна терпеливость, сверхтерпеливость, способность переносить лишения, жизненные трудности ради невероятных замыслов властей. К таким чертам апеллировали либеральные реформаторы, начиная и проводя радикальные преобразования. О них разбили алаармистские пророчества о возможности социального реванша. Сверхмерная эксплуатация жертвенности и терпеливости людей доходила порой до крайности. Сегодня власти согласуют свою политику с готовностью граждан терпеть условия своего бытия.

Массовые установки также не обходят властные круги. Харизматическая, «царецентристская», персоналистская ориентация обоюдно связывает «вождей» и простых людей. Она помогает выгораживать, оправдывать первое лицо в государстве и в регионе, снимать с него ответственность за ошибки и просчеты, перекладывать их на окружающих его чиновников. В морали, нравственности «низы» не так уж отличаются от «верхов». И те, и другие были испорчены деспотическим режимом, развращены, приучены к попустительству, к самым неприглядным формам поведения. У тех и других положительные установки самым причудливым образом сочетаются с негативными чертами. «Склонность к нигилистическому цинизму на моральной основе», «делка с совестью» высту-

пают «типичными русскими чертами» [6]. Социальный смысл жизни – не вполне ясный для россиян в новых условиях, выступает как экзистенциальная, мировоззренческая проблема, напрямую не влияющая на конкретную политику.

Естественно, возникает вопрос: как быстро меняется российская ментальность? Психологами подмечено, что при желании и при определенных усилиях для замены прежних мысленных представлений на новые требуется не так много времени. Базовый же пласт ментальности, сами тип и дизайн мышления, установки «верхов» и «низов» подвержены медленным изменениям. Они связаны со сменой поколений, на что потребуются годы и десятилетия. И с теми, кто и как сумеет эти изменения инициировать и воспользоваться ими в своей модернизационной деятельности. Так что перед политическими психологами стоит задача отслеживать точный диагноз межгенерационным психологическим, ментальным различиям, не рассчитывая на быстродействующие средства в инертной среде, вызванной и усиливаемой авторитарной политикой архитекторов тотальной вертикали власти [7].

Власть и общество – неразрывные компоненты государственной системы: первая не может существовать без второго – впрочем, верно и обратное утверждение. С другой стороны, нельзя не заметить, что формирование имиджа политической власти в глазах граждан напрямую связано со сложившейся политической системой и её непосредственными представителями. Причем в зависимости от типа общественно-экономической формации, а также от вида политического устройства государства связь между личностью и имиджем страны может быть различной. Скажем, в странах с устоявшейся демократией такое влияние проявляется в меньшей степени, чем в государствах с авторитарными системами управления или не имеющих достаточных демократических традиций.

Разные авторы предлагают различные подходы к определению истоков феномена имиджа политической власти и методов его формирования. Обобщая результаты их исследований, можно выделить некоторые унифицированные положения.

1. Большинство авторов отмечают, что в самом термине «власть» нет ничего негативного. Звенья государственного аппарата (включая руководство страны) создаются для управления общественно-политическими и экономическими процессами государства, а также для организации связей между властью и обществом в целом. Естественно, они наделяются определенной властью и должны в рамках своей компе-

тенции стремиться не к собственным выгодам, а к обеспечению интересов тех, кто уполномочил их управлять.

2. На практике термин «власть» и все производные от него (особенно это заметно в постсоветском пространстве) употребляются в ярко выраженном негативном смысле. То есть акцент смещается в сторону извращенных форм управления (раздутость аппарата, подмена законов подзаконными актами, волокита, консерватизм, коррупция, недоступность, протекционизм и др.).

3. При смене внутри- и внешнеполитического курса или руководителя страны сопутствующие власти качества способны к мутации и адаптации, что обусловлено состоянием социальной, экономической и политической баз.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имидж политической власти представляет собой форму проявления социальных противоречий между государством и обществом, аппаратом управления и гражданами. Чем острее эти противоречия, тем негативнее образ власти в глазах общественности.

Что касается России, то в ней имидж власти в дополнение к отмечавшимся общим свойствам обладает рядом специфических особенностей. Вызвано это прежде всего тем, что гражданское общество европейского образца в России никогда не было и государство всегда господствовало над обществом. Представители государственной власти поэтому обладали преимуществом по сравнению с другими сословиями – даже самыми привилегированными. Экономические преобразования в значительной степени осуществлялись сверху – путем государственного принуждения. Превыше всего ставились интересы государства и обороны, не всегда совпадавшие с интересами сословий. Формы социальной жизни и организации, не санкционированные государственными органами, решительно уничтожались.

С утверждением советского строя и началом социалистических преобразований России и союзных республик руководители государства посчитали, что главная опора антагонистических отношений между обществом и властью – система капиталистических общественных отношений – порушена. Но реальность показала, что основные пороки прежней государственной машины прекрасно могут существовать и в новых условиях – номенклатурно-бюрократического «народовластия».

Формы «улучшения» имиджа управленческой структуры «сверху» на советском отрезке времени были самыми разнообразными – от «ленинских декретов» до «горбачевских перестроек», от «сталинских чисток» до «андроповских облав». Но результаты их оставались неизменными: отношение к власти как «общена-

родной» так и не закрепилось в сознании рядовых граждан.

Можно с уверенностью утверждать, что то же самое положение сохраняется до сих пор. Демократические трансформации пока носят по большей части иллюзорно-поверхностный характер. Авторитарный стиль прочно внедрён в глубины всей общественной структуры. Его искоренение, по существу, только декларируется и планируется в некой перспективе. Причём перспектива эта может сколько угодно долго корректироваться и пересматриваться [8].

Подводя итог, мы можем отметить следующее: чтобы возник и утвердился в общественном сознании положительный образ политической власти прежде всего необходимо глубокое научное исследование феномена взаимосвязи имиджа власти, её субъектов, социально-политической природы отношений общества и власти, структуры государственной иерархии. Для того чтобы субъекты политики могли успешно бороться за реализацию своих интересов и добиваться поставленных целей, создавая, таким образом, позитивный имидж политической власти, необходимо использование политических технологий, учитывающих специфику российского национального характера, причём грамотное и актуальное их использование позволяет достаточно эффективно воздействовать на политический процесс в целом.

Список литературы

1. Массовая коммуникация в структуре социальной информатиологии. Материалы методологического семинара / Отв. ред. Е.П. Тавокин. М.: Изд-во РАГС, 2005. 284 с. С. 220, 221.
2. Пантин И.К., Национальный менталитет и история России // Вопросы философии. 1993. № 8. С. 27–34.
3. Ануфриев Е.А., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен // Социально-политический журн. 1997. № 3–6. С. 42–48.
4. Трофимов В.К. Генезис и сущность русского национального менталитета / Ижевск: Шеп, 2000. 286 с. С. 78.
5. Крамник В.В. Амбивалентная ментальность российской власти [Электронный ресурс] // Сайт ГСГ // URL: http://www.peacefromharmony.org/?cat=ru_c&key=294#top (дата обращения 25.02.2011).
6. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. 528 с. С. 43–50.
7. Шестопал Е.Б. Восприятие образов власти: политико-психологический анализ // Политические исследования. 1995. № 4. С. 18–22.
8. Галумов Э.А. Имидж страны и власть. 30.04.2004 [Электронный ресурс] // ИА МиК // URL: <http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=15320> (дата обращения 02.03.11).

**MENTAL FEATURES OF CITIZENS' PERCEPTION OF THE IMAGE
OF POLITICAL POWER IN RUSSIA**

A.V. Makoveychuk

Some peculiarities of Russian mentality are considered. The specifics of the Russian national character are identified. We also study the problem of relations between political power and citizens and the perception of the image of government institutions.

Keywords: national character, mentality, image, political power, political mentality.